

Ццц, первый раз вижу, чтобы Си Лоу опоздал. Просто чудо какое-то.

В конце концов, этот парень всегда шёл на занятия вовремя, невзирая на погоду. Даже когда они преграждали ему путь и пытались задирать, он сохранял невозмутимость, а потом смотрел на часы и с самым серьёзным видом просил их отойти, потому что иначе опоздает на урок.

Цинь ДэнТэн посмотрел на пустое место Си Лоу, и уголки его губ изогнулись в ухмылке.

Цзи Кэ заметил это и озадаченно спросил:

— Братец ДэнТэн, твоих рук дело?

— Угу, выбросил его велик. Как такая рухлядь вообще смела стоять в гараже?

Особняк Семьи Цинь располагался на вершине небольшого холма, и только на то, чтобы на машине спуститься вниз, уходило минут десять. Если же идти до автобусной остановки пешком, потребовалось бы не меньше часа.

— Ну братец ДэнТэн, ты просто мастер! — принялся льстить Цзи Кэ, чуть не присвистнув от восторга. Видеть, как Си Лоу попадает впросак, доставляло ему искреннюю радость. По крайней мере, в этом вопросе он и Цинь ДэнТэн были единомышленниками.

Цинь ДэнТэн ненавидел Си Лоу за то, что тот приходился сыном его мачехе, а Цзи Кэ просто не выносил его на дух, считая ужасно заносчивым. Подума подумаешь, бедняк, а перед ними из себя строит невеста что!

Но главное всего была зависть.

Происхождение, успехи в учебе, смазливое лицо — всё то, чем он сам пренебрегал, оказалось при этом нищерброде. Сами по себе эти вещи не заставили бы его так ополчиться против человека.

Самым страшным было то, что девушка, за которой он ухаживал, влюбилась в Си Лоу и открыто заявила, что без богатств, доставшихся от родителей, сам Цзи Кэ — абсолютный ноль. Разве это не было пощёчиной, публичным унижением, показывающим, что он уступает какому-то бедному студенту?

Тогда Си Лоу ещё не вошёл в Семью Цинь, поэтому расправиться с таким нищербродом для Цзи Кэ не составляло никакого труда. А Цинь ДэнТэн на его издевательства над Си Лоу смотрел сквозь пальцы: сам не участвовал, но и не мешал.

С таким человеком вовсе не обязательно было разбираться самому Цинь ДэнТэну.

Но стоило Цзи Кэ услышать, что мать Си Лоу сошлась с Отцом Цинь, как он запаниковал. Что такое Семья Цинь? Без преувеличения, если бы они захотели его уничтожить, он бы разорился меньше чем за месяц.

Он действительно испугался.

Пусть Си Лоу всего лишь приёмный пасынок, но при статусе Семьи Цинь даже пасынок — это тот, кого он не смеет обижать. Цзи Кэ боялся мести Си Лоу, ведь с этим он справиться бы не смог. Поэтому ему обязательно нужно было вцепиться в один корабль с кем-то, чтобы вместе противостоять надвигающейся буре.

Кто здесь мог быть влиятельнее Семьи Цинь?

Таких не было. Но зато существовал кое-кто важнее и ближе к главе семьи, чем обычный пасынок.

Цинь ДэнТэн. Обнаружив, что тот крайне негативно относится к этому браку, он начал осуществлять свой план: ему непременно нужно было сделать так, чтобы Цинь ДэнТэн встал с ним на одну сторону. Ради этого он не жалел сил и постоянно внушал Цинь ДэнТэну, что мать Си Лоу — не более чем продажная женщина, которая совершенно не стоит его отца, а занимая место его матери, она лишь позорит имя госпожи из Семьи Цинь.

И что Си Лоу — такой же враг, борющийся с ним за наследство.

К счастью, Цинь ДэнТэн испытывал к матери и сыну Си Лоу достаточно ненависти, и к счастью, ума у него было маловато, так что на это дело почти не пришлось тратить много сил, и всё разрешилось само собой.

Поэтому теперь он мог не только в открытую издеваться над Си Лоу, но и испытывал извращенное удовлетворение.

Смотрите-ка, разве даже человек из Семьи Цинь не подвергается его насмешкам и унижениям?

Пока Цинь ДэнТэн хотя бы один день не мог принять мать и сына Си Лоу, он сам будет в полной безопасности.

.....

К середине второго урока Си Лоу наконец появился.

Он прижимал к груди одежду, а всё его тело пропиталось потом от бега: белая школьная форма намокла и стала розовой, плотно прилегая к коже, так что был виден его тяжело вздымающийся и опускающийся грудью торс.

— Разрешите войти.

Голос юноши был хриплым, он бесстрастно отрапортовал, но его глаза при этом намертво впились в сидевшего у окна человека.

Тот улыбался с ленивой небрежностью и, заметив его, даже улыбнулся еще шире.

От этого всё его лицо казалось еще более ярким и пленительным, наполненным живыми красками.

Место Си Лоу находилось совсем недалеко от парты Цинь ДэнТэна. Войдя в класс, он взглядом хищного волка зафиксировал свою добычу и, встретившись с улыбкой Цинь ДэнТэна, шаг за шагом двинулся вперед. Их взгляды скрестились, словно два невидимых острых клинка, столкнувшихся в лобовой атаке.

— Братец Тэн, этот ублюдок вообще ни во что тебя не ставит, как он смеет так на тебя смотреть!

Сидевший рядом Цзи Кэ говорил с напускным гневом, словно и впрямь возмущенный несправедливостью ради Цинь ДэнТэна.

Цинь ДэнТэн ничего не ответил. Цзи Кэ украдкой бросил взгляд на его лицо: на нем не было видно ни недовольства, ни злости, более того, уголки губ были приподняты ровно настолько, насколько нужно, так что угадать его истинные чувства было совершенно невозможно.

Скажешь, что у него хорошее настроение — но в глубине глаз нет и следа радости; скажешь, что плохое — но ведь он улыбается. Цзи Кэ не мог точно понять, что творится на душе у Цинь ДэнТэна, поэтому осторожно прощупал почву:

— Братец Тэн, может, подлучим момент и...

Он не договорил, оставляя фразу повиснуть в воздухе, но оба прекрасно понимали, что именно осталось недосказанным.

Услышав это, Цинь ДэнТэн действительно перевел на него взгляд и произнес с некоторым интересом:

— И что же ты предлагаешь?

Заметив, что вызвал у того интерес, Цзи Кэ тут же подался вперед и, словно выслуживаясь, выложил свой план от начала до конца.

.....

Урок физкультуры подошел к концу, и все ученики шумными ватагами потянулись обратно в класс. Ощувив прохладный ветерок от кондиционера, они дружно испустили блаженные вздохи облегчения.

— Фух, наконец-то ожили. Все вокруг раскраснелись, их лица блестели от пота. Некоторые, не сговариваясь, выстроились в очередь прямо под потоком воздуха из кондиционера.

Цинь ДэнТэн вошел в класс с белым полотенцем на шее. Его неестественно бледная кожа резко выделялась на фоне остальных. Мокрые волосы были зачесаны назад, открывая лицо, а из-за легкого покраснения у внешних уголков глаз его и без того притягательные черты казались еще более яркими. Несколько сухих прядей спадали на лоб, покачиваясь при каждом движении, и время от времени сквозь них проглядывал глубокий черный взгляд, добавляя облику нотку опасности.

Цзи Кэ следовал по пятам.

Цинь ДэнТэн не стал садиться, а прислонился к стене у окна, не спеша вытирая пот со лба. Цзи Кэ же, затаив злобное предвкушение, выжидал подходящего момента.

Как только Цинь ДэнТэн закончил, на сцене наконец появился главный герой.

Будто сработало какое-то особое чутье: едва Си Лоу показался в дверях класса, Цинь ДэнТэн поднял глаза. Их взгляды встретились. Си Лоу брезгливо отвел глаза, а Цинь ДэнТэн лишь насмешливо хмыкнул, поднял полотенце и вышел в туалет.

— Ш-ш-ш...

Вода стекала по пальцам Цинь ДэнТэна. Капли брызгали на руки, скатывались по коже и задерживались в сгибе локтя, словно не желая уходить, и срывались вниз лишь при резком движении.

— Дзинь. Появилась сюжетная точка. Прошу носителя вернуться к месту событий и следовать сценарию согласно прописанному характеру.

Как только безжизненный механический голос смолк, Система не выдержала и заговорила вновь, подгоняя:

— Возвращайся в класс! Они скоро подерутся, а ты тут не спеша умываешься!

— Еще не убили, чего кричать-то? — Цинь ДэнТэн стряхнул капли с рук, посмотрел на свое отражение в зеркале, встроенном в стену, и неторопливо добавил: — Там ведь есть Цзи Кэ.

— ...Разве это одно и то же? — Система была ошарашена, а затем предостерегла: — Не делай ничего лишнего. Если отклонишься от характера персонажа, мы будем вынуждены применить меры наказания.

— У вас и такое есть? Что за наказание? — с любопытством спросил Цинь ДэнТэн.

Система холодно усмехнулась:

— Хочешь попробовать?

— М? Можно? — спросил Цинь ДэнТэн с таким искренним интересом и легким предвкушением, что Система впала в замешательство.

Она ведь точно сказала про наказание, верно? То самое, от которого всех носителей бросало в дрожь и они больше не смели нарушать правила? Да, она была уверена в себе. Проблема была в Цинь ДэнТэне — он был форменным безумцем.

Почувствовав молчание Системы, Цинь ДэнТэн рассмеялся. Его улыбка расцвела, подобно алой розе, ослепительной настолько, что невозможно было отвести взгляд. Жаль только, что свидетелями этой весенней красоты стали лишь он сам да бездушная Система, лишенная чувства прекрасного.

Уняв смех, Цинь ДэнТэн направился к эпицентру сюжета.

Едва подойдя к дверям, он ощутил мертвую тишину внутри. Когда он появился в поле зрения, все присутствующие в один момент уставились на него.

Цинь ДэнТэн прошел внутрь, не замедляя шага. Оценив ситуацию, он увидел, что Цзи Кэ противостоит Си Лоу. Приспешники Цзи Кэ тянули руки, явно пытаясь подобраться к парню, в то время как остальные одноклассники выстроились за незримой чертой, холодно наблюдая за происходящим. Они не участвовали в этой травле, но и не пытались ее остановить. Иногда равнодушное наблюдение за чужими страданиями — это тоже форма издевательства.

Теперь все актеры были на своих местах.

Главный герой, злобный второстепенный персонаж, статисты... Каждый раз, когда Цинь ДэнТэн вспоминал, что все эти люди — лишь заранее прописанный программный код, он не мог отделаться от странного чувства.

Это было в новинку. Он сам был таким же персонажем, запертым в этом теле и следующим по заданному маршруту навстречу своей судьбе. Или, быть может, мир — это грандиозная театральная сцена, они — марионетки, а зрители, скрытые в темноте, с удовольствием наблюдают за этой нелепой пьесой.

— Брат Дэн, — позвал Цзи Кэ, а затем указал на Си Лоу, вложив в голос побольше возмущения:
— Это он украл твой браслет.

Эмоции выглядели настолько правдоподобно, что Цинь ДэнТэну захотелось поаплодировать. Актерская игра была на высоте.

Цинь ДэнТэн перевел взгляд на Си Лоу. Тот был высоким, но болезненно худощавым, словно страдал от хронического недоедания. Столкнувшись с яростным обвинением, он смотрел в ответ глазами, в которых читались не свойственные его возрасту спокойствие и... усталость. Будто пересохший, брошенный колодец.

Это была лишь очередная попытка его сломать; браслет был лишь предлогом.

— Я не крал, — сказал он. Это не было оправданием — скорее, констатацией факта. Он держался прямо, без тени подобострастия, и его спина, казалось, была подобна стволу кипариса, который невозможно согнуть ни под каким гнетом.

— О? — Перед лицом такого главного героя пальцы Цинь ДэнТэна слегка дрогнули. Это не было волнением или страхом — лишь чистый восторг. Он изо всех сил подавил его, стараясь говорить как можно спокойнее: — Есть ли у тебя доказательства, что браслет взял не ты? Мы ведь не какие-нибудь злодеи, чтобы обвинять невиновных просто так.

Как можно не прийти в восторг от такого героя? От героя, который скорее сломается, чем согнется... Уголки губ Цинь ДэнТэна поползли вверх.

<http://bllate.org/book/28021/3393104>